

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Васильев М.В.

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории,
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Псковского
регионального отделения Российской ассоциации политической науки
maksim_vasilev2009@mail.ru

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 ГОДА – РЕПЕТИЦИЯ СМУТЫ

Аннотация: В статье рассматривается история русской революции 1905 – 1907 гг. сквозь призму большого геополитического противостояния ведущих держав того времени. Автор отстаивает точку зрения о том, что первая русская революция была хорошо спланированной и подготовленной операцией западных держав по оказанию давления на русское правительство. К сожалению, латентные механизмы событий не были своевременно выявлены, отсутствовал системный анализ основ и истоков революции, её импортное происхождение так и осталось не осмысленно, что привело в будущем к роковым последствиям для России.

Ключевые слова: революция, геополитика, Российская империя, Великобритания, социальный кризис, провокации

Русскую революцию 1905 – 1907 гг. в отечественной историографии принято считать следствием неудачной войны с Японией, когда комплекс внутренних проблем привел к социальному взрыву и острому политическому кризису. Действия рабочих, проводящих митинги и забастовки, а затем создающих баррикады во всех учебниках истории преподносятся как стихийные и самопроизвольные. В советское время такое понимание исторических событий было обусловлено соответствующей политической конъюнктурой, когда альтернативной точки зрения просто быть не могло. Однако и в наши дни большинство исследователей не далеко ушли от привычных шаблонных схем в осмыслении тех событий. Это связано как с недостаточным количеством исторических источников, так и не готовностью большинства исследователей предложить новую концепцию осмысления событий, основанную на их системном анализе, когда помимо чисто исторических фактов используются данные из политики, дипломатии, психологии человека и геополитического противостояния держав. Многим исследователям крайне сложно отказаться от исследования конкретного события в конкретном месте. Однако, только преодолев такую местечковость истории, у нас появляется возможность сформировать единую картину происходящего. Для понимания глубинных причин и истоков русской революции 1905 г. необходимо выйти за рамки социально-экономических проблем России и посмотреть на общую ситуацию и развитие событий в Восточноазиатском регионе. В таком случае мы обнаружим много интересных совпадений по датам между событиями, которые на первый взгляд могут показаться не связанными друг с другом. Бесспорно, революция в России была непосредственно связана с русско-японской войной, однако война не являлась ее причиной. Нападение японцев на русский флот и революционное брожение в России есть взаимосвязанные и хорошо продуманные элементы единой схемы в большой геополитической борьбе. Постараемся доказать данное утверждение.

Русско-японская война началась с 26 на 27 января 1904 г. и уже в первый день войны во многих городах Российской империи появились листовки, разложенные по почтовым ящикам неизвестными лицами. Письма были разнообразны, как написанные от руки, так и отпечатанные и размноженные на копировальных аппаратах, зато содержание в них было одинаковое. К подданным империи был адресован призыв: «Спасайте ваши деньги! Министрам нужны деньги на войну с Японией. Они берут наши деньги в сберегательных кассах и дают нам ренту». Хорошо спланированная информационная диверсия в первый

день войны была рассчитана на внутреннюю дестабилизацию ситуации в России. Доверчивый народ естественно кинулся в банки и стал требовать выдачи своих вкладов. Во многих местах ситуация практически вышла из-под контроля, особенно сильная паника охватила Варшавскую, Прибалтийскую, Минскую, Виленскую и Гродненскую губернии. Распространители данных писем достигали одновременно двух целей, с одной стороны массовое обналичивание вкладов могло подорвать финансовую систему страны и раскрутить инфляционные процессы, с другой, любые попытки власти ограничить выдачу денег неминуемо привели бы к острому социальному протесту. Однако данную угрозу удалось относительно быстро ликвидировать, всем желающим деньги исправно выдавались и в полном объеме, а среди населения была проведена информационная работа, жители империи через газеты и объявления информировались о том, что никакой угрозы их вкладам не имеется. Всеобщий ажиотаж быстро остыл. Во всей этой истории самым интересным оказались результаты проведенного расследования этой экономической диверсии. Так вот следователи не выявили никакой причастности к этому японских спецслужб, невиновными оказались и собственные революционные партии¹. В каждой организации были свои тайные агенты полиции, и если бы кто-то из революционеров готовил бы заранее столь масштабную операцию, об этом обязательно стало бы известно правоохранительным органам. Автор и организатор этой провокации так и остался неизвестен.

В июле 1904 года, когда русские войска героически обороняли Порт-Артур, а японцы несли серьезные потери Великобритания, Германия и США обратились к Николаю II с предложением начать мирные переговоры с японцами, естественно на условиях не выгодных для России. На что русский император отказался. В то время русское военное командование было полно оптимистических взглядов на исход этой войны. Понимая, что одного военного воздействия японской армии для оказания давления на Россию не достаточно, была сделана ставка на внутренний социальный взрыв. И вот тут-то и понадобились русские революционные организации, лидеры которых благополучно ждали своего часа в Европе. Уже летом 1904 г. прошла череда встреч представителей японской разведки с русскими революционерами. Во время конгресса II Интернационала была организована встреча Г. Плеханова с лидером японских социалистов Сэном Катаямой. А бывший военный атташе в России полковник Мотодзиро Акаси установил тесные контакты с разными революционными силами и обещал им крупные денежные вливания в обмен на революционную дестабилизацию внутри России. Силы, заинтересованные в ослаблении России были готовы поддерживать любую революционную партию или группировку, не отдавая предпочтения какой-то одной. Идейные расхождения русских революционеров совершенно не волновали японцев и их западных партнеров. Главное заключалось в достижении желаемого результата. Денежные средства получали все: эсеры, большевики, меньшевики и различные национальные группировки в Прибалтике и Польше. Получил в это время и свою долю денег и В.И. Ленин. Так, еще в мае 1904 г. он на эти средства организовал свое издательство и приступил к выпуску подрывной литературы, которая активно распространялась среди русских военнопленных в Японии. Финансирование русской революции осуществлялось не напрямую, а через череду посредников, которые выполняли роль распределителей денежных потоков. Так одной из наиболее значимых фигур в этом деле оказался лидер Финской партии активного сопротивления Кони Циллиакус. Летом 1904 г японский представитель Акаси установил с ним контакты, и они быстро смогли договориться. Циллиакус охотно вызвался наладить связи со всеми революционными партиями и обеспечить координацию их действий в выгодном для японцев направлении. Сам Акаси в своем докладе в японский Генеральный штаб указывал, что *«К концу июня отношения между Циллиакусом и основными оппозиционными партиями созрели. Он и я*

¹ Мир времени. 27 января. URL: <http://www.mirvremeni.ru/den-v-istorii/yanvar/27-january.html#.XSHHZ9SLRRB> (дата обращения: 07.07.2019).

почти одновременно отправились в Париж, где вместе с представителями партии Сакартвелло, Деканози, Дрошак и графом Лорис-Меликовым совещались по поводу плана беспорядков в России. Я обещал Циллиаксу, что выплачу ему 3 000 иен на печатание прокламаций»¹. Вопрос о финансировании революционного движения является одним из самых важных в изучении событий 1905 – 1907 гг. Чаще всего в научной литературе указывается, что русские революционеры получали финансовые средства от японской разведки. Данное мнение вполне справедливо и логично, так как социальный взрыв внутри страны способствовал японцам если не одержать победу в этой войне, то, по крайней мере, добиться максимально выгодного для них подписания мирных договоренностей. Но не стоит забывать, что сама Япония к этому времени находилась в серьезной долговой зависимости от западных инвесторов и во многом выполняла их требования. Поэтому многие денежные транши, которые выплачивал революционерам полковник Ахаси, имели свое конечное происхождение в банках Лондона и Вашингтона. Английский журналист Диллон в своей книге «Закат России» писал, что «японцы раздавали деньги русским революционерам известных оттенков, и на это были затрачены значительные суммы». По некоторым данным общая сумма средств, переданных из-за рубежа на организацию революции в России, составила не менее 50 млн. долларов². Один из видных лидеров эсеров Б.В. Савинков прямо указывал на западное финансирование русской революции: «Член финской партии активного сопротивления, Конни Циллиакс, сообщил центральному комитету, что через него поступило на русскую революцию пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков, причем американцы ставят условием, чтобы эти деньги пошли на вооружение народа и [были] распределены между всеми революционными партиями»³. Подтверждал американское происхождение денег и лидер социал-революционеров В. Чернов. Так, он писал, что «В это время, после поездки «бабушки» [Е.К. Брешко-Брешковская] в Америку, там были собраны большие фонды для русской революции. И в ожидании близких событий мы решили предпринять крупное дело по технической подготовке к будущему стихийному восстанию»⁴. Были и другие каналы поставок денег русским революционерам. Так, на расшатывание государственных устоев в России жертвовали банк «Ниа Банкен» (Швеция), фирма «Фрезер Лазер» и «Банк Гинсбурга» (Франция), торговый дом «Спейер и компания» (Англия), давали деньги на революцию и русские банкиры Поляковы-Высоцкие, Животовский, Варбург, Говронский. Значительные финансовые потоки, выделяемые Западом на русскую революцию, проходили через руки И. Гельфанда, более известного под именем Александра Парвуса. Профессиональный революционер со стажем, Парвус внимательно следил за событиями в России и с радостью встретил революционные события. К началу всероссийской стачки в октябре 1905 г. он приехал в Петербург, по подложному паспорту и сразу влился в революционную работу. Важно отметить, что практически сразу за Парвусом в столицу из-за границы приехал и Л.Д. Троцкий. Обладая огромными денежными средствами, им удалось быстро наладить издание газеты-копейки. Любопытен её тираж – уже через месяц после своего появления она издавалась в количестве 500 тысяч экземпляров. Не отставали и другие руководители революции, так на японские деньги В.И. Ленин еще с января 1905 г. приступил к изданию большевистской газеты «Вперед». Россию просто завалили многотысячными экземплярами разнообразной печатной продукцией революционеров. Газеты, листовки, прокламации – все было брошено на подстрекательство, дезинформацию и расшатывание государственных устоев. Бесспорно, что такие масштабы информационной войны требовали колоссальных

¹ Павлов Д.Б. Японские деньги и первая русская революция. - М., 2011.

² Первый хаос и первая революция – 1905 год. URL: <https://nstarikov.ru/blog/59141> (дата обращения: 06.07.2019).

³ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. СПб., 2016. URL: <https://unotices.com/book.php?id=166211&page=1> (дата обращения: 07.07.2019).

⁴ Стариков Н.В. Кто убил Российскую Империю? URL: <https://history.wikireading.ru/2404> (дата обращения: 07.07.2019).

средств. Как отмечают следователи этих событий, на руководителей революционных организаций в первый год революции пролились настоящие потоки финансирования из-за рубежа и средств для своей борьбы они не жалели. Обильно оплачивалась не только полиграфия, закупка оружия, но и само участие в митингах и забастовках. Так, например, революционный комитет Москвы в октябре 1905 г. платил рядовому дружиннику по 3 рубля за ночь, а десятнику 100 рублей в месяц¹. По меркам того времени это достаточно хорошие деньги, когда месячная зарплата квалифицированного рабочего составляла 35 рублей.

Вернемся к событиям 1904 г. Как только стало понятно, что на революцию в России появился крупный финансовый заказ, все русские революционеры разом стали сторонниками поражения русской армии в войне с японцами. В период с 30 сентября по 4 октября 1904 г. по инициативе К. Циллиакуса в Париже собрались представители 13 партий и революционных организаций. Помимо социалистических радикалов на этой конференции собрались и представители либерального политического крыла, например будущий глава партии кадетов П.Н. Милюков и лидер лондонского Общества друзей русской свободы Н.А. Чайковский и член Императорского Свободного экономического общества граф Гейден. Во время совещания была сформулирована единая цель – замена самодержавия на республиканскую форму правления с традиционной формулировкой о «самоопределении наций». За территориальный распад России, отделения от нее всех национальных окраин дружно проголосовали не только прибалтийские и закавказские националисты, но и русские либералы. Кроме этого на этой Парижской конференции революционеров была выработана четкая стратегия действий по уничтожению государственности в России. Об этом писал в своем секретном докладе полковник Акаси. Имеет смысл подробно изучить этот материал. Так, по данным японского резидента, было решено, что каждая из партий будет действовать своими, свойственными ей методами борьбы. Предполагалось, что либералы из «Союза освобождения» будут действовать легальными методами через печать и земские собрания. С возобновлением земских собраний на них будут выдвигаться громкие требования немедленного введения конституции и амнистии политических заключённых. Будут проводиться банкетные компании и студенческие демонстрации и подаваться петиции от разных сословий на имя императора с требованием политической свободы. Революционные партии станут использовать более радикальные методы, такие как организация студенческих беспорядков, крестьянских волнений и демонстраций рабочих фабрик и заводов. Самые крайние партии оставляют за собой право и на вооружённые методы борьбы, начиная от единичного и массового террора и кончая попытками вооружённых восстаний с применением всех видов оружия. Если какая-то из партий совершит террористический акт, то другие должны приурочить к этому событию свои выступления в печати с выдвиганием политических требований².

Как видно из приведенного документа русская революция не только щедро финансировалась, но была заранее спланирована. А для того, чтобы революционным силам было проще и удобнее работать в России, следовало ликвидировать одного из главных врагов революции – министра внутренних дел В.К. Плеве. В 1881 г. этот человек был прокурором в деле убийства Александра II, затем занимал пост главы Департамента полиции и сумел полностью ликвидировать угрозу терроризма и народнического движения. За годы своей службы Вячеслав Константинович сумел создать разветвленную агентурную сеть и грамотно боролся с революционным движением как внутри страны, так и за ее пределами. Столь серьезная и опытная фигура, готовая к решительным мерам, могла существенно помешать делу революции, поэтому, когда японские агенты только приступили к обсуждению вопросов оплаты услуг революционеров, 15 июня 1904 г. карета министра была

¹ Из истории Московского вооруженного восстания: Материалы и документы. - М., 1930.

² Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904-1905 гг. Секретные операции на суше и на море. - М., 2004.

взорвана террористом. Этим покушением политический террор давал четкий знак всем государственным деятелям, что проявлять рвение и верно служить своему Отечеству крайне опасно. Новым министром внутренних дел был назначен англофил П.Д. Святополк-Мирский. Работа этого человека принципиально отличалась от его предшественника. Новый министр был сторонник либеральных мер и некоего заигрывания с террористами и революционерами. Было ли это связано с искренними убеждениями министра или страхом за свою жизнь, сказать сложно, однако в результате Россия получила послабление цензуры и даже частичную амнистию. И это накануне готовящейся революции. Своими действиями Святополк-Мирский создал наиболее оптимальные условия для разворачивания антигосударственной пропаганды в России и подготовки революции. Короткий период его работы на посту министра вошел в историю под названием «политическая весна», причем даже сами революционеры положительно оценивали его работу. Например, ленинская газета «Искра» называла руководство Мирского «министерством приятных улыбок». Не сложно догадаться, что с таким руководством полиция упустила начало русской революции, не заметив и своевременно не оценив риски готовящейся провокации.

Далее вновь следует интересное совпадение по датам. 20 декабря 1904 г. крепость Порт-Артур была сдана японцам, что было встречено с ликованием на страницах либеральных изданий того времени. Часто можно встретить, что представители русской интеллигенции приветствовали очередное поражение своей армии и даже направляли поздравительные письма японскому императору. Для того чтобы защитить русскую интеллигенцию, которая в большинстве оставалась на патриотических позициях, было бы справедливее сказать, что целый ряд провокаторов из числа революционных и либеральных организаций пытались говорить от лица всей интеллигенции. Намеченная парижским конгрессом тактика действий начинала воплощаться на практике.

Сразу же после потери крепости далеко от театра военных действий начала готовиться огромная политическая провокация. В конце декабря 1904 г. на военном Путиловском заводе рабочим не доплатили заработную плату, а затем руководство уволило нескольких работников. В ответ рабочие прекратили выполнять свои обязанности и объявили стачку, 3 января 1905 г. завод встал, а на следующие сутки к нему присоединились рабочие других промышленных объектов. Всего бастующих было не менее 100 тысяч человек. В качестве посредника между рабочими и фабрикантами выступил один из лидеров «Собрания русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга» священник Георгий Гапон – тайный агент царской охраны, одновременно сотрудничающий и с эсерами. В ряде исследований также указывалось, что Гапон был связан и с иностранными разведками. Первоначально рабочие выдвинули свои чисто экономические требования: восьмичасовой рабочий день, оплата сверхурочных, повышения заработной платы. Именно эти пункты были записаны в документе под названием «Петиция о насущных нуждах». Однако вскоре этот документ был изменен и в нем появились требования чисто политического характера. Например, «немедленное освобождение и возвращение всех пострадавших за политические и религиозные убеждения, за стачки и беспорядки», также требовалось «прекращение войны по воле народа». Причем последние пункты уже дописывались без коллективного принятия решения рабочими, которые вообще были далеки от политики. Текст обновленной петиции составлялся членами питерских эсеров и меньшевиков. Важен и тот факт, что текст обращения к царю содержал словесные обороты совершенно не приемлемые для документа такого уровня, например, «повели и поклялись исполнить¹» нужды рабочих. Мы видим, что текст петиции чисто провокационного характера, так как заведомо был бы отклонен русской властью, что лишь разозлило бы народные массы. Известно, что до трагических событий поп Гапон ходил к министру юстиции и генерал-прокурору Николаю Муравьеву с одним из

¹ Петиция рабочих и жителей Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II// Красная летопись. Л., 1925. № 2. С. 33-35.

текстов петиции и обсуждал её¹. Таким образом, петербургская власть была осведомлена о готовящемся мероприятии и не придавала особого значения. В конце 8 января 1905 г. Святополк-Мирский доложил Николаю II о ситуации в крайне сглаженных тонах, не заостряя на этом внимания. Сам же Гапон прекрасно понимал неприемлемость тех требований, которые с его подачи были прописаны в петиции рабочих, но все же призывает их идти и обратиться к царю за справедливостью. Несколько дней подряд до трагических событий Гапон страстно призывал рабочих идти к государю, выступая с эмоциональными речами в различных трудовых коллективах². По мере приближения кульминации выступления Гапона становились все более эмоциональными и политизированными. Так, в одном из выступлений он говорил: *«Пойдём, братцы, убедимся, действительно ли русский царь любит свой народ, как говорят. Если даст все свободы, значит любит, а если нет – то это ложь, и тогда мы можем поступить с ним, как наша совесть подскажет...»*³. В другом случае он заявил: *«Пойдём к царю, и уж если царь не выслушает, — то нет у нас больше царя, и мы тогда крикнем: "Долой царя!..."»*⁴. Технология политической провокации как раз и заключается в использовании реально существующего социального или экономического противоречия в обществе, которое подхватывается и начинает активно обсуждаться в массах, когда толпа эмоционально заряжается и собирается в достаточном количестве, организаторы быстро подменяют изначальную проблематику на политическую и выдвигают невыполнимые антигосударственные требования. А толпа народа продолжает думать, что борется за свои изначальные лозунги. Затем в массы вбрасывается краткий тезис о том, что власть должна выполнить их требования (в том числе и неприемлемые), в противном случае такая власть антинародна и требуется ее свержение. «Цветные» революции нашего времени делаются по аналогичному сценарию. В какой-то степени попа Гапона можно считать проводником первых «цветных» технологий.

В событиях 9 января по сей день очень много непонятого граничащего либо с провокацией в высших верхах власти, либо с высшей мерой халатности и непрофессионализма. Рано утром Николай II покинул Петербург, однако императорский штандарт так и не был снят с Зимнего Дворца, шествие в центр города было запрещено, но улицы так никто и не перекрыл. Георгий Гапон возглавил шествие рабочих, которое было вполне мирным мероприятием, с иконами и хоругвями люди шли к императору, искренне веря, что их просьбы будут услышаны. В толпе появился и транспарант с надписью *«Солдаты! Не стреляйте в народ!»*⁵. Всего в шествии участвовало около 140 тысяч человек⁶. По воспоминаниям очевидцев, настроение у людей было радостное и приподнятое, никто не ожидал какой-либо пакости. Стоящие в оцеплении солдаты и полицейские никому не чинили препятствий, они лишь наблюдали за порядком. Вот здесь себя и проявили провокаторы. Первые выстрелы в полицейских и солдат прозвучали из толпы мирной демонстрации, причем выстрелы были произведены в разных местах города. Стреляли боевики провокаторы из числа эсеров, которые первоначально примкнули к манифестации якобы для выполнения охранительных функций. Более того, провокаторы активно распространяли среди участников шествия информацию о том, что у солдат патроны холостые или винтовки вовсе не заряжены. Лишь после того, как толпа приблизилась к оцеплению на опасное расстояние командовавший двумя ротами 93-го Иркутского пехотного полка капитан фон Гейн отдал

¹ Существует несколько различных вариантов текста этой петиции. Какие из них подлинные до сих пор не известно.

² Павлов И.И. Из воспоминаний о «Рабочем Союзе» и священнике Гапоне// Минувшие годы. - СПб., 1908. № 3-4. С. 21-57.

³ Кровавое воскресенье в Петербурге 9/22 января 1905. - Берлин, 1905.

⁴ Первая русская революция в Петербурге 1905 г. - Л.-М.: Госиздат, 1925. Т. 1.

⁵ Гуревич Л.Я. Народное движение в Петербурге 9-го января 1905 г.// Былое. - СПб., 1906. № 1. С. 195-223.

⁶ Девятое января 1905// Большая советская энциклопедия. 3-е изд. - М., 1969-1978.

приказ открыть огонь по стрелявшим из толпы револьверщикам. Однако те прятались за безоружных и вновь продолжали стрелять по солдатам. Всего погибло несколько десятков военных и полицейских, ещё не менее сотни попали в больницы с ранениями. После залпа убитыми и ранеными оказалось 40 демонстрантов. Достаточно большое количество жертв было связано не столько с самим оружейным залпом, сколько с поведением толпы. Напуганные люди хлынули врассыпную обратно, давя и травмируя друг друга. Классическая схема провокации, направленная на выведение под пули мирных граждан, удалась. В дальнейшем революционные силы еще не раз используют эту технологию. Именно с этого начинаются все «цветные» революции и в наши дни. Технологии провокаторов всегда одни и те же, меняется лишь инструментарий их циничных действий.

Сам поп Гапон, который шел в первых рядах народной демонстрации и должен был бы подвергнуться наибольшему риску быть убитым или раненым, оказался цел и невредим. В этом факте его жизни также много вопросов и разночтений. По одним данным лидер народного шествия подозрительно странно поскользнулся на миг до выстрела солдат, по другим – его толкнул эсер П.М. Рутенберг, повалив на землю. Так или иначе пули прошли поверх провокаторов и достались другим людям. Два человека рядом с Гапоном в том числе и его охранник были убиты. После того как выстрелы закончились, Гапон был уведен эсерами и переодет в гражданскую одежду, волосы и борода были острижены. Уже через пару дней провокатор сбежит за границу.

После того как пролилась кровь мирных граждан, следовало ожидать мощного информационного вброса с жесточайшей критикой власти. И такая дезинформация не заставила себя долго ждать. Уже в этот же день, через пару часов после расстрела демонстрации, в Петербурге появились листовки, красочно описывающие событие, число жертв было существенно преувеличено. Скорее всего, эти материалы были заготовлены заранее. Затем активно подключилась пресса, газеты всех мастей и политических оттенков критиковали власть и требовали жесточайшего наказания виновных. Естественно главным виновным за произошедшее был назначен сам император, информационная дезинформация представила события в таком свете, что приказ о расстреле был отдан самим Николаем II. Более того, стала распространяться информация о том, что царь лично участвовал в расстреле, якобы стреляя по демонстрантам толи из пулемёта толи из винтовки. Активно для разжигания «справедливого гнева» народных масс был использован и провокатор Гапон, заявивший на следующий день следующее: *«У нас больше нет царя! Неповинная кровь легла между ним и народом. Да здравствует же начало очередной борьбы за свободу! Солдатам и офицерам, убивавшим своих невинных братьев, их жен и детей, и всем угнетателям народа мое пастырское проклятие...»*¹. Офицеров призывали отказаться от поддержки самодержавного режима и перейти на сторону восставшего народа. Для обличения режима моментально подключилась и иностранная пресса создавая кровавый образ русскому императору. Известный оперный певец Леонид Собинов в те дни находился в Милане и писал в Москву Е. Садовской следующее: *«Если бы ты только прочитала, что за ужасы пишут в итальянских газетах про то, что сейчас делается в Петербурге. Что-то невообразимо ужасное, бесчеловечное, если даже допустить, что все сведения преувеличены в десять раз...»*². Провокация кровавого воскресенья удалась и стала спусковым крючком русской революции и если в самой столице властям удалось достаточно быстро навести порядок, не допустив массовых побоищ и хаоса, зато в других городах России все еще только начиналось.

Следующие месяцы прошли под знаком активной подготовки вооруженного сопротивления в России. В апреле на III съезде партии большевиков, который проходил в

¹ Кровавое воскресенье как провокация века// Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/41937-krovavoe-voskresene-kak-provokaciya-veka.html> (дата обращения: 07.07.2019 г.).

² Цитата по: *Стариков Н.В.* От декабристов до террористов. Инвестиции в хаос. СПб., 2017. С. 359.

Лондоне, В.И. Ленин провозгласил курс на всеобщее вооруженное восстание. Его идея была проста – организовать массовые забастовки, которые будут превращаться в вооруженное противостояние. А с оружием у революционеров проблем не было. В конце марта – начале апреля 1905 г. в среде политической эмиграции развернулась работа по закупке оружия. Так, в Швейцарии было закуплено 25 тысяч винтовок и свыше 4 миллионов патронов, в Англии было запасено несколько тысяч револьверов. Треть винтовок и чуть более четверти боеприпасов предполагалось направить в Россию через Черное море, а остальные контрабандой по Балтийскому морю. Оружие и взрывчатка были перевезены сначала в Роттердам, а затем в Лондон. Доставить это оружие в Россию удалось достаточно успешно и оперативно. Так, 8 тысяч винтовок были переданы финским националистами, 5 тысяч – грузинским. Около тысячи экземпляров оружия попало в руки боевиков-эсеров и 8 тысяч другим социалистическим партиям. Еще 500 карабинов были разделены между финскими националистами и эсерами¹. Говоря о поставках оружия в Россию следует упомянуть деятельность английского бизнесмена С. Дж. Гобсона, который в декабре 1904 г. наладил поставки оружия в Россию. Так, револьверы в бочонках с жиром направлялись в Ригу от имени эсера Н. Чайковского. Его канал поставок действовал не долго и был быстро перекрыт русской полицией, а адресат в Риге арестован. После этого Жд. Гобсон лично отправился в Прибалтику, пытаясь разрешить сложившуюся ситуацию и действовал от имени Чайковского. По всей видимости наладить новые поставки не удалось и контрабандист вернулся обратно в Англию. Действия Гобсона на первый взгляд можно было бы считать личной авантюрой и попыткой заработать криминальные деньги, если бы не один очень примечательный факт. Сразу после возвращения на родину бизнесмен имел беседу с детективом из Скотланд-Ярда, который предупредил, что британский министр иностранных дел лорд Лэнсдаун, получил письмо от российского генерального консула с просьбой обратить внимание на подозрительного англичанина. Естественно, никаких правовых мер воздействия против этого торговца оружием предпринято не было. Более того, как пишет в своей книге Ву Дэвид Сондерс *«...контрабанда оружия на этом вовсе не прекратилась. Англия оставалась подходящим пунктом для отправки оружия, ибо в конечном счете британские власти больше заботились о прибылях английских оружейников, чем о внутренней безопасности Российской империи»*². Деятельность Гобсона была прекращена лишь в силу того, что он попал под внимание русской полиции и дипломатии, однако ему моментально нашлась замена и поставки оружия продолжились.

Россия неоднократно обращалась в Лондон с протестами и требованиями запретить нелегальные поставки оружия на территорию империя и продажу взрывчатки анархистам и прочим представителям революционного движения. Великобритания всегда отвечала уклончиво и не предпринимала никаких решительных мер. Так, когда русский советник посольства в Лондоне С.Д. Сазонов предложил министру иностранных дел Великобритании совместно с Данией пресечь ввоз оружия в польские, прибалтийские и финские провинции Российской империи, английский министр лишь опубликовал в «Лондон Газетт» ноту по поводу действий русского правительства. Англия тогда официально заявила, что «обстоятельства дела не оправдывают наложения правительством Его Величества запрета на вывоз оружия и боеприпасов из нашей страны». После повторного обращения русских дипломатов, англичане изобразили активную переписку с различными ведомствами, всячески затягивая решение данного вопроса и в результате объявили, что не могут вмешиваться в дела оружейного бизнеса своей страны в силу соображений международной конкуренции. А в конце 1906 г. Великобритания вовсе отказалась удовлетворять российское

¹ Стариков Н.В. Кто убил Российскую Империю? URL: <https://history.wikireading.ru/2404> (дата обращения: 07.07.2019).

² Сондерс Д. Отзвуки русской революции 1905 года на берегах Тайна // Русское присутствие в Британии. М., 2009. С. 131-141

требование о применении к нелегальным торговцам оружием экстрадиции, нарушая собственные же международные обязательства¹. Такая вызывающая позиция Лондона наглядным образом показывает двойные стандарты Запада по отношению к системе права. Англосакская модель геополитики неоднократно демонстрировала общественности готовность поступиться и перешагнуть нормы международного права, если этого требовала ситуация и интересы Лондона. На протяжении всего последующего XX в., вплоть до наших дней ситуация в этом вопросе не изменилась.

Продолжая анализировать вопрос нелегальных поставок оружия из Великобритании в Россию в годы революции следует обратиться к личности Матвея Фишер –подданного Российской империи, который в первой половине 1890-х гг. работал слесарем в Петербурге. Затем увлекся идеями социал-демократов и познакомился с В.И. Лениным. За политическую агитацию он был выслан из России в 1901 г. перебрался в Великобританию, где работал на заводе в течение следующих 12 лет. В дальнейшем он принял британское подданство с именем Генрих Маттеус Фишер, но продолжал внимательно следить за событиями в России, принимал политических эмигрантов, организовывал митинги в поддержку российских евреев. Когда началась революция вел агитацию среди матросов русских кораблей «Ермак» и «Смоленск», стоявших на ремонте в доке на Тайне, и, по его собственным словам, добился большого успеха. Уже через несколько дней после событий кровавого воскресенья Фишер писал» *«Может быть, вы ... намереваетесь создать фонд для закупок, так сказать, "военных материалов". Очень сильно сомневаюсь, чтобы подобный фонд получил серьезную поддержку. Вполне может быть, что в него внесут деньги богатые люди, придерживающиеся иного, чем мой, взгляда на этот вопрос»*². Естественно, деньги на русскую революцию в стране туманного Альбиона нашлись и не малые. Уже к концу 1905 г. оружие для боевиков в России было не только закуплено, но и налажены каналы его транспортировки. При посредничестве латыша по имени Альфред Нагель, который нашел Фишера через газету британской Социал-демократической федерации, началась поставка оружия и боеприпасов в Российскую империю. Сам Фишер писал, что ему активно помогали британские социалисты, хотя не исключено, что это были сотрудники английских спецслужб. Сама доставка груза осуществлялась латышами-кочегарами на кораблях, курсировавших между северо-восточной Прибалтикой и Англией. Эта цепочка работала до середины 1907 г., после чего британская полиция перехватила партию оружия в Сандерленде. Любопытно, что сам Фишер не был осужден, поскольку у него дома оружия не нашли, а Нагель скрылся, у остальных участников судебного процесса оказался хороший адвокат. А после того, как судебные процессы закончились, Фишер посетил пятый съезд РСДРП, который прошел в Лондоне, и беседовал с Лениным по поводу британской политики и обсуждал возможность вернуться в Россию. Однако, вернется Фишер в Россию только в конце Гражданской войны. Известно, что А. Нагель в дальнейшем предложит свои услуги британской контрразведке и продолжит свою работу в Москве, где будет арестован за шпионаж в 1924 г. На следующий год ему будет вынесена высшая мера наказания.

Закончить тему вооружение русской революции хочется таким историческим фактом. При подавлении вооруженного восстания в Москве полицейских удивляло не только количество оружия у повстанцев, но и его разнообразие. Боевики и простые заводские рабочие имели самые разнообразные модели винтовок, револьверов и пистолетов. Попавшие в плен к повстанцам солдаты в дальнейшем утверждали, что у них есть все кроме пушек. Боевики были вооружены браунингами и швейцарскими винтовками «Ваттерлей», а также новейшими пистолетами системы Маузер, которые в дальнейшем станут символом

¹ Англичане должны были выдавать контрабандистов согласно англо-российскому договору об экстрадиции 1886 года.

² Сондерс Д. Отзвуки русской революции 1905 года на берегах Тайна// Русское присутствие в Британии. - М., 2009. С. 131-141

Гражданской войны. Однако в 1905 г. этот вид оружия был достаточно редким. Первая презентация пистолета маузер была проведена в 1896 г., а армия Германии стала вооружать своих конных егерей ими только с 1908 г., в русской армии маузер появился только накануне Первой мировой войны. Зато у русских революционеров он появился намного раньше. Однако самым неожиданным стало появление у революционных боевиков пулеметов – принципиально нового для того времени оружия. В одной из газет того времени указывалось: «Сегодня на рассвете сгорела типография Сытина на Валовой улице... В типографии забаррикадировались до 600 дружинников, преимущественно рабочих печатного дела, вооружённых револьверами, бомбами и особого рода скорострелами, называемыми ими пулемётами»¹. Далее указывалось, что при штурме типографии войскам приходилось использовать даже артиллерию, но большинству боевиков удалось благополучно уйти из окружения². Учитывая объем финансирования русской революции и уровень её поддержки из-за рубежа, пожалуй, не стоит удивляться появлению пулеметов в распоряжении боевиков.

Следующий всплеск революционного движения пришелся на май 1905 г., бастовали железнодорожники, блокирующие пути сообщения, рабочие и студенты. Где-то противостояние переходило в вооруженную борьбу с жертвами с обеих сторон, в других случаях противостояние власти ограничивалось более мирными формами. Однако важно ответить на вопрос, а почему именно май стал очередным пиком протестного движения. И здесь смысл не только в традиционных маевках трудящихся, дело в том, что в начале мая вторая русская эскадра боевых кораблей подходила к японским берегам, решалась судьба войны, для оказания дополнительного давления на русскую власть и были организованы акции массового протеста. К 15 мая 1905 г. стало известно о трагедии русского флота под Цусимой. А 18 мая правительство Японии в очередной раз обратилось к президенту США с просьбой о сотрудничестве и посредничестве в вопросе заключения мира с Россией. Именно в это время начинается известная стачка рабочих в Иваново-Вознесенске. Любопытно, что эта забастовка будет длиться 72 дня на протяжении всего времени русско-японских переговоров. До середины июня Россия медлила и обдумывала предложение о начале мирных переговоров. С одной стороны мы потерпели серьезные поражения в Тихом океане, но сухопутная русская армия была вполне боеспособна и могла продолжать войну. Всем было понятно, что Япония выдохлась и дальше воевать уже не способна. Японским дипломатам было необходимо на пике своих военных успехов выторговать самые удобные условия мира. Для того чтобы скорее вывести Россию из войны и усадить русских дипломатов за стол переговоров, внутри страны было организовано две серьезные провокации. Первая произошла в Польше. Так в городе Лодзь в период с 9 по 11 июня стали создаваться уличные баррикады, повсеместно начались нападения и убийства городских и полицейских. О серьезности ситуации говорит тот факт, что в городе было введено военное положение. С тяжелыми уличными боями царским войскам удалось навести порядок в городе. Важно обратить внимание на то, что восставшие поляки не имели четкого плана и цели действий, это может говорить лишь о том, что польских националистов использовали в нужный момент для достижения более серьезных задач геополитического характера. Вторая провокация произошла 14 июня 1905 г. на броненосце «Потемкин», когда восставшие моряки вышли из-под повиновения, а в Одессе начались серьезные погромы и беспорядки. Революционеры приняли решение об отделении от России Южно-Русской республики. Сложившиеся обстоятельства несомненно ускорили принятие решения Николаем II. По всей видимости к 20 июня император дал свое согласие на начало мирных переговоров, так как в этот день министр иностранных дел Японии Комура Дзютаро был назначен

¹ Новое время. 1905. 13 декабря.

² Для отступления боевики подожгли типографию, в огне этого пожара погибли многие рабочие, проживающие при фабрике, в том числе дети и женщины.

уполномоченным по ведению переговоров с Россией. 23 августа 1905 г. был подписан мирный договор между Россией и Японией. В конце лета активность стачечного движения существенно спала, а после 1 октября, когда договор был ратифицирован русской стороной, была закрыта ленинская «Искра», сократился объем финансирования из-за рубежа. Русские революционеры однозначно перестали получать деньги от японских кураторов. Однако говорить о прекращении проекта русской революции не приходится. Революционеры смогли в полной мере выполнить свои задачи по созданию неблагоприятной обстановки в России и давлению на ее правительство во время войны и дипломатических переговоров. Однако задача ослабления России еще не была достигнута в полной мере. Запад стремился достигнуть максимальных политических и экономических дивидендов от вложенных средств и усилий.

Прежде чем рассматривать дальнейший ход революции, хочется проанализировать события связанные с восстанием моряков Черноморского флота. Знаменитый мятеж броненосца «Князь Потемкин-Таврический» воспетый в фильме Эзенштейна, советской литературе и историографии по сей день имеет много неразрешенных вопросов. Однако можно с полной уверенностью сказать, что восстание на этом корабле произошло однозначно не стихийно и лидеры бунта действовали по заранее выверенному плану. Постараемся разобраться в этом событии, выстраивая по хронологии цепочку ключевых событий. В то время как в Польше вспыхнул вооруженный мятеж и в Лодзи шли уличные бои, в Одессе возник революционный комитет, борющийся за социалистическую пролетарскую свободу. Руководители этого комитета провозгласили создание так называемой Южнорусской республики, отделенной от основной России. Комитет сформировался 12 июня 1905 г., а на следующий день в Одессе начались погромы, потасовки и нападения на полицейских. Один из лидеров революционного органа власти С.С. Цукерберг заявлял журналистам: *«Здесь создается Южнорусская республика с Крымом и плодороднейшими землями Волыни и Подолии... Пусть старая насильница, некультурная Москва погибает от внутренних раздоров. Это нас, южан, не касается... У нас будет чудное, незамерзающее море и лучшие пшеничные земли, виноградники и шелководство, первоклассные порты и крепость Севастополь с броненосным флотом»*¹. Любопытно, что осуществлять свой план революционеры собираются при поддержке со стороны броненосца «Потемкин», прибытие которого они ждут в Одессу. О своих планах Цукерберг открыто заявил еще 12 июня, в то время как «стихийное» восстание моряков броненосца произойдет только через два дня. А 12 июня корабль без всяких признаков революционного брожения выйдет из севастопольского порта на свои первые учебные стрельбы, взяв с собой 2 тысячи учебных и боевых снарядов. 14 июня на палубе корабля вспыхнет мятеж матросов, якобы вызванный проблемой некачественной пищи, как это утверждала советская пропаганда. С первых же часов волнения инициативная группа моряков, в числе которых как оказалось позже появились никому не известные лица в штатском, жестоко расправилась со своими офицерами. Капитан корабля был выброшен за борт, семь человек были убиты. Прикладами винтовок был избит корабельный священник отец Пармен. Остальные офицеры были разделены на две группы и заперты в каютах. Часть матросов выпрыгнула за борт, не желая участвовать в кровавом мятеже, дальнейшая их судьба не известна. Восставшие моряки захватили находящийся рядом миноносец № 267. Испугавшись, что миноносец сможет взорвать мятежников торпедой, последние подняли сигналы с приказом миноносцу приблизиться к ним и дали три предупредительных выстрела из 47-мм орудия в сторону миноносца. Командир миноносца, под угрозой артиллерийского обстрела, подчинился приказанию. Затем команда мятежников перебралась на борт миноносца и фактически взяла управление кораблем в свои руки. Сразу после захвата корабля мятежники во главе с двумя

¹ Орлицкий С.С. Южно-русская республика (Из истории освободительного движения)// Исторический Вестник. 1907. № 3. С. 875-901.

профессиональными революционерами Фельдманом и Березовским¹ настояли на том, чтобы корабль шел в Одесский порт. В пути матросами был найден и выброшен за борт врач броненосца С.Е. Смирнов. С броненосца был поднят сигнал, запрещающий поднимать что-либо из воды. На миноносце № 267, который следовал сзади, видели человека в офицерском кителе, проплывающего за бортом, но не решились послушаться сигнала. Такая жестокость по отношению к офицерам может быть объяснена только одним – организаторам провокации было нужно скрепить кровью всех моряков, находящихся на палубе военного корабля, показав им, что они все военные преступники и в условиях военного времени им грозит смертная казнь. На матросов, которые только недавно были набраны из числа крестьян, было оказано мощнейшее эмоциональное давление, им наглядно было продемонстрировано, что обратного пути у них уже нет и лучше покорно повиноваться инициативной группе мятежников. В дальнейшем матрос Кабарда, сбежавший с «Потемкина» на допросе утверждал, что на корабле имеется *«750 человек экипажа, в числе коего до 400 новобранцев, совсем не сочувствующих охватившему броненосец революционному движению, что всем руководят два севиших в Одессе неизвестных статских, из коих один, судя по фуражке, студент, и что на броненосце имеется только 67 человек, проникнутых духом мятежа, людей наиболее решительных и отчаянных, держащих в руках весь экипаж...»*². Встав на якорь в Одессе, моряки отпустили арестованных офицеров, потребовали разрешение торжественно похоронить своих погибших товарищей. Во время траурной процессии собралось много народа и в толпе вновь произошли провокации, в результате которых солдаты были вынуждены стрелять. Во время погрузки моряков на корабль кто-то открыл по ним стрельбу из пулемета. В ответ с броненосца было сделано пять залпов: три холостых и два боевыми снарядами. Позднее выяснилось, что хотели попасть в дом градоначальника и командующего войсками, но промахнулись. Один снаряд попал в крышу жилого дома, другой улетел на окраину города и не разорвался. К счастью, обошлось без жертв. Как мы видим провокаторы делали все возможное, что бы продемонстрировать свою неадекватность и вызвать уничтожение корабля. В Одессу были дополнительно введены артиллерийская часть и пять эскадронов драгун. Артиллерия была размещена на ведущих к порту улицах с приказом, в случае если броненосец попытается приблизиться к порту, открывать огонь шрапнелью по его палубам. Однако история получила другое развитие событий. После того как мятежники обстреляли собственный город, в Одессе началась паника и бегство граждан, зато в полной мере проявили себя мародеры и криминальные элементы. Одесса это город портовый и в его складах хранилось огромное количество товаров. Именно их и кинулись грабить. Полиция и войска завязали бои с погромщиками и мародерами, многие из которых были убиты. Начался мощный пожар. К 16 июня Одесса представляла собой достаточно грустное зрелище, догорали портовые склады и товарные пароходы, больницы были забиты ранеными и обгоревшими, повсеместно как в городе, так и в море находилось много трупов погибших. Одесские городские власти оценили прямые убытки городу в 2,5 миллионов рублей, что равнялось ½ годового бюджета города. Таков был итог четырехдневного существования революционного комитета Южнорусской республики.

17 июня мятежные моряки отплыли от берегов Одессы. Дальнейшие действия «Потемкина» наглядным образом иллюстрируют нам желание зачинщиков восстания навязать морской бой с русскими кораблями. В 12.20 час. восставший корабль встретился в море с эскадрой кораблей подошедших из Севастополя. Броненосец Потёмкин прошёл сквозь строй эскадры, однако выстрелов не последовало, корабли разошлись без боя. Казалось бы, восставшие моряки получили удобную возможность покинуть прибрежные

¹ Происхождение этих лиц не известно, по описанию моряков они были похожи на студентов, носили ученические фуражки, однако были ли они студентами или иностранными агентами-диверсантами сказать сложно.

² Стариков Н.В. От декабристов до террористов. Инвестиции в хаос. СПб., 2017. С. 260.

воды и уйти от правительственных кораблей. Уголь для этих целей на броненосце был в достаточном количестве. Но заинтересованные в развязывании морского сражения провокаторы отдали приказ развернуть корабли, в результате чего броненосец вновь слал приближаться к кораблям эскадры к 12.50 час. вторично прошел сквозь строй кораблей Черноморского флота. В это время нас торну восставших перешел еще один броненосец «Георгий Победоносец», моряки которого достаточно мирно арестовали своих офицеров, не чиня им никакого насилия, и отправили арестованных на берег. Затем два мятежных корабля вошли в порт Одессы и встали на якорь. Опасаясь дальнейших фактов измены, командир русской эскадры принял решение увести остальные корабли обратно в Севастополь. Таким образом, боя не получилось. Следящие за событиями на берегу, не могли разобраться в происходящем, многие полагали, что «Потемкин» сдался «Георгию Победоносцу». Однако вскоре, разобравшись в сложившейся ситуации, моряки «Победоносца» отказались сотрудничать с потемкинцами и решили сдаться царским войскам. По всей видимости, на «Георгии Победоносце» моряки поддались революционной агитации, и восстание произошло действительно стихийно, без участия провокаторов, заранее проникнувших на корабль. Да и сдаться им было не сложно, так как больших преступлений за ними не числилось, своих офицеров они не топили и по Одессе боевыми снарядами не стреляли. Более того, осознав всю суть провокационных действий «Потемкина» и масштаб угрозы, которую несет его команда мирному городу, моряки «Георгия Победоносца» приняли достаточно грамотное и смелое решение. Сообщив по семафору, что уходят в Севастополь, корабль сделал маневр и встал на якорь между «Потемкиным» и одесским берегом, тем самым, защитив собой город от обстрела. На палубе мятежного броненосца разгорелась дискуссия, часть команды требовала открыть огонь по «Георгию Победоносцу», часть призывала последовать его примеру, но большинство приняло решение уходить из Одессы. Затем к 22 июня броненосец подошел к берегам Феодосии и требовал предоставления ему продовольствия и угля¹, а революционные провокаторы обнародовали прокламацию «Ко всем европейским державам» в которой обещали безопасное плавание всех судов в Черном море. Откровенно провокационное заявление, сделанное с борта никому не подчиняющегося военного судна, не заставило себя долго ждать. Лондон моментально потребовал от России захватить броненосец, в противном случае английское правительство с разрешения всех других европейских стран обещало самостоятельно потопить его. Мятежники смогли добраться до румынского порта Констанцы, где сдались местным властям. Любопытно, что, войдя в территориальные воды Румынии, игра в революционеров моментально прекратилась, и красный флаг был выброшен за борт. Корабль был вскоре возвращен в России², а вот с возвращением моряков дело обстояло сложнее. Дело в том, что румынские власти в революционных матросах почему-то признали военных дезертиров, что в соответствии с нормами международного права позволяло не выдавать их на родину. Каждый из них мог сам решить возвращаться ли ему в Россию или нет. Скорее всего, это было сделано для того, что бы позволить законным образом обеспечить безопасность главным зачинщикам этого мятежа и чтобы царские следователи не смогли узнать ни настоящих имен провокаторов, ни тех, кто стоял за их спиной. В Россию вернулись только те матросы, которые не участвовали лично в преступлениях и оказались лишь заложниками сложившихся обстоятельств. Бессарабские жандармы сообщали в Департамент полиции следующее «Все [матросы]

¹ В попытках раздобыть уголь, команда мятежников высадила свои десанты на берег Феодосии и завязала оружейный бой с портовой охраной, но была выбита из города. Местное население города было предупреждено властями о потенциальной опасности артиллерийского обстрела корабельной артиллерией. Однако в этот раз все обошлось достаточно мирно.

² Пребывая в румынском порте, русский броненосец подвергся максимально возможному ограблению со стороны румын. С корабля были унесены все вещи, представляющие какую либо ценность, запасные детали и инструмент. Многие механизмы были разломаны.

страшно жалеют убитых офицеров, во всем обвиняют машиниста Матюшенко и бывших на броненосце каких-то двух студентов фамилий которых никто из них не знает»¹.

Рассмотрев всю цепочку и технологию провокации на броненосце «Потемкин» важно понимать, что организаторы столь масштабной операции стремились не только оказать давление на русское правительство на этапе дипломатических переговоров с японцами, но и окончательно вывести Россию из числа крупнейших морских держав мира. За годы русско-японской войны Россия практически потеряла два своих флота на Балтике и Тихом океане. Единственной боеспособной морской силой оставалась Черноморская эскадра, которую попытались ослабить путем революционной провокации. Бесспорно, что это может быть выгодно в первую очередь нашим главным геополитическим противникам, исторически желающим видеть Россию только как страну сухопутную, не имеющую своего флота и выхода в моря. Именно в этих целях для поднятия революционного мятежа был выбран не случайный корабль, а самая мощная единица Черноморского флота. Броненосец «Князь Потемкин-Таврический» по своим тактико-техническим характеристикам был мощнейшим в своем классе кораблем всего русского флота² и вступил в строй в мае 1905 г. Учитывая этот факт, становится понятным, почему провокаторы, захватившие власть на корабле делали все, что бы завязать бой с другими кораблями русской эскадры. Последствия такого боя не сложно представить – целый ряд кораблей были бы потоплены или серьезно выведены из строя. И если летом 1905 г. трагедии удалось избежать и ситуация с мятежным кораблем разрешилась относительно мирно, то в ноябре того же года сценарий повторится с более драматическим финалом. Восставший крейсер «Очаков» также был новейшим кораблем флота и передавался заказчику только в конце 1905 г. Мятеж команды этого корабля был подавлен путем методичного расстрела крейсера другими русскими кораблями, в результате чего корабль горел двое суток и затонул. Полного уничтожения Черноморского флота не произошло, но ослаблен он был существенно и не столько в военном плане, сколько в моральном.

Революция продолжалась, продолжались и всевозможные провокации в стране. Наибольший размах они получили во время декабрьского восстания в Москве в 1905 г. В дни этих трагических событий в городе была распространена листовка боевиков с подробными и лаконичными советами как вести партизанскую войну в условиях города. Для понимания к чему призывали революционеры и как предлагали достигать своих целей, приведем пространную цитату из этого любопытного документа. *«...товарищи, не занимайте укрепленных мест. Войско их всегда сумеет взять или просто разрушить артиллерией. Пусть нашими крепостями будут проходные дворы и все места, из которых легко стрелять, и легко уйти. Если такое место и возьмут, то никого там не найдут, а потеряют много... нам выгодней действовать одиночками, двойками, тройками... При первом появлении войск рассыпайтесь по дворам. Из дворов стреляйте, бросайте камнями в казаков, потом перелезайте на соседний двор и уходите. Строго отличайте ваших сознательных врагов от врагов бессознательных, случайных. Первых уничтожайте, вторых щадите. Пехоты, по возможности, не трогайте. Солдаты – дети народа и по своей воле против народа не пойдут. Их направляют офицеры и высшее начальство. Против этих офицеров и начальства вы и направляйте свои силы. Каждый офицер, ведущий солдат на избивание рабочих, объявляется врагом народа и становится вне закона. Его, безусловно, убивайте. Казаков не жалеете, на них много народной крови, они всегдашние враги рабочих. Пусть уезжают в свои края, где у них земля и семьи, или пусть сидят безвыходно в своих*

¹ Шигин В.В. Мятеж броненосца «Князь Потемкин-Таврический». - М., 2014.

² Корабль имел целый ряд новых технических элементов, которые только вводились в военный флот. Так, например, на этом броненосце впервые использовали централизованное управление артиллерийским огнём из центрального поста, расположенного в боевой рубке. Этот корабль стал первым военным судном Российского флота с котлами для жидкого топлива. (Широкопад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск, 2000).

казармах. Там вы их не трогайте. Но как только они выйдут на улицу – конные или пешие, вооруженные или безоружные, – смотрите на них как на злейших врагов и уничтожайте их без пощады. На драгун и патрули делайте нападения и уничтожайте. В борьбе с полицией поступайте так. Всех высших чинов до пристава включительно при всяком удобном случае убивайте. Околоточных обезоруживайте и арестовывайте, тех же, которые известны своей жестокостью и подлостью, тоже убивайте. У городских только отнимайте оружие и заставляйте служить не полиции, а вам. Дворникам запрещайте запирасть ворота. Это очень важно. Следите за ними, и если кто не слушает, то в первый раз побейте, а во второй – убейте»¹. В дальнейшем этот материал был опубликован в газете Московского Совета рабочих депутатов. Автор этого текста так и остался неизвестен.

При рассмотрении событий московского восстания всегда бросается в глаза и удивляет небольшое количество боевиков-революционеров – всего несколько тысяч на огромный город. Именно этот факт становится одним из объяснений причин поражения восстания. Такой аргумент уместен только исходя из того, что революционеры ставили задачу захвата и удержания власти в городе. Однако, изучая тактику действий московского революционного комитета и его боевиков, следует признать, что Л.Д. Троцкий со своими товарищами преследовал совершенно иные цели. Их восстание должно было привести к максимально возможному кровопролитию путем создания провокаций и ведения партизанской войны в условиях города. Именно поэтому московские баррикады, ставшие символом русской революции, никто не защищал, а строились они лишь для того, что бы привлечь к себе максимально возможное количество мирных граждан, как увлеченных романтикой революции, так и простых зевак. Выстрелы по полиции и войскам раздавались не со стороны баррикад, а из подворотни соседних улиц, а ответный огонь, естественно доставался невинным. Такой принцип борьбы с властью в последствии описывал сам Троцкий. В его мемуарах можно найти такие строки: *«Идет грузинская дружина – одна из самых отчаянных в составе 24 стрелков, идет открыто, парами. Толпа предупреждает, что навстречу едут 16 драгун с офицером. Дружина строится и берет маузеры на изготовку. Едва показывается разъезд, дружина дает залп. Офицер ранен; передние лошади, раненые, взвываются на дыбы; в рядах замешательство, которое лишает солдат возможности стрелять. Таким образом, дружина дала до 100 выстрелов и обратила драгун, оставивших несколько убитыми и ранеными, в беспорядочное бегство. «Теперь уходите, — говорит толпа, — сейчас привезут орудие». И действительно, скоро появляется на сцену артиллерия. После первого же залпа падают десятки убитых и раненых из безоружной толпы, которая никак не ожидала, что войска будут стрелять по ней. А в это время грузины уже в другом месте вступили в перестрелку с войсками...»*². Подобные провокации очень быстро приводили к озлоблению масс. Мнение толпы быстро радикализировалось и все большее количество москвичей проникались симпатиями к революционерам, а ненависть к царскому режиму накапливалась до критического уровня. Народное негодование и злоба изливалась на солдат, полицейских и казаков, благо опубликованные инструкции по их уничтожению читали многие. Войска, несущие потери отвечали тем же. Артиллерия при подавлении боевиков разрушала целые дома и кварталы, были случаи, когда солдаты Семеновского полка не брали пленных и расстреливали всех во время проведения операций по борьбе с боевиками. Эскалация конфликта доходила до критического уровня, а власть моментально теряла авторитет в глазах обманутого народа. И долго после этих событий москвичи будут с ненавистью вспоминать солдат и русского императора за свои сожженные дома, убитых или раненных родственников. Для тех, кто был

¹ Известия Моск. С. Р. Д. 1905. № 5. 11 декабря.

² Троцкий Л.Д. Наша первая революция. Часть II. URL: <https://public.wikireading.ru/111789> (дата обращения: 08.07.2019).

заинтересован в уничтожении России и погружении нашей страны в пучину хаоса, такой результат более важен, нежели захват власти в Москве.

Провокации революционеров не ограничивались лишь стрельбой и взрывами, были использованы все меры комплексного воздействия: винтовки и пулеметы, газеты и листовки, финансовые и этнические провокации – все было пущено в ход. В наши дни такие меры воздействия на страну-противника принято называть гибридными войнами. Столетие назад такой термин ещё не использовался, зато его методы в полной мере испытывались на России. В декабре 1905 года, когда русско-японская война уже закончилась, попытка крупной финансовой диверсии в России повторилась. 1 декабря Петербургский совет рабочих депутатов в массовом порядке опубликовал свой «Финансовый манифест» в котором призывалось не только отказаться от уплаты податей и налогов, но и забирать свои вклады из банков. Причем теперь предлагалось ультимативно требовать возвращения денег, а также выплаты заработных плат исключительно золотом. В России того времени бумажные ассигнации ходили наравне с золотой монетой, но такого объема золотой монеты государство просто не могло выбросить во внутреннее обращение. Л.Д. Троцкий писал, что *«золотой запас Государственного банка ничтожен... Он разлетится в прах, если при всех сделках будут требовать размена на золотую монету»*¹. И во многом председатель Петербургского совета оказался прав. Информационная дезинформация сработала – граждане снова кинулись в кассы и требовали выдачи средств только золотом. Министр финансов В.Н. Коковцов писал, что кассы *«стали выдерживать настоящую осаду на их средства, и каждый день стал давать небывалую дотоле картину – предъявление требований о выплате вкладов золотом»*. Золотой запас Госбанка стал резко сокращаться. Так, только за короткий период с 16 октября по 8 декабря 1905 г. (начало вооруженного выступления в Москве) он уменьшился с 1318,8 до 1076 млн. рублей, приблизившись к той грани, за которой Государственный банк терял юридическое право на выпуск обеспеченных золотом банкнот. Серьезный удар по финансовой системе наносил и отток капиталов за границу. По официальным данным только за ноябрь 1905 г. иностранной валюты для перевода за границу было продано на 240 млн. рублей, что равнялось почти четверти всего золотого запаса России. Тогда государство было вынуждено пойти на жесткие меры. Для противодействия этой тенденции Государственным банком были введены ограничения на свободную продажу валюты. Чтобы купить иностранную валюту, необходимо было предъявить специальные товарные документы (фактуры), удостоверяющие, что требования на валюту обусловлены реальными потребностями импорта. В результате череды хорошо спланированных информационных диверсий революционерам удалось нанести серьезный ущерб России, а в комплексе с тяготами войны и революции финансовая система была разрушена. Ряд экспертов полагают, что к концу 1905 г. золотой размен перестал существовать. Кому это было выгодно кроме Л.Д. Троцкого со своими единомышленниками? Естественно западным державам, всегда готовым прийти на помощь и дружески «поддержать» своими кредитами. Однако, не сложно догадаться, что любая финансовая зависимость государства от кредитора – это прямая угроза суверенитету, так как экономический суверенитет напрямую связан с суверенитетом политическим. России сразу же пришли на помощь французские финансовые круги, предоставив заем в 100 млн. рублей, а в апреле 1906 года Франция предоставила нам еще один кредит на сумму 2250 млн. франков, или 843 млн. рублей². Важно понимать, что именно Франция была заинтересована в поражении России в русско-японской войне, что бы переключить внимание русской

¹ Высший подъем революции 1905-1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. Документы и материалы. Ч. I. М., 1955. С. 25 – 26.

² Петров Ю.А. Государственный банк и проблема стабилизации денежного обращения России (1904-1908 гг.)// Вестник Банка России. 2004. № 40.

политики на европейский театр. Французы всячески стремились привязать российские интересы к себе, что бы в случае большого конфликта в Европе не оказаться в одиночестве¹.

Подготовка к революции в России велась задолго до 1905 г., так же как и подготовка японской армии и флота к нападению на Порт-Артур. Любопытный факт – еще в период с 1900 по 1902 гг. в США было подготовлено несколько тысяч человек, в основном эмигрантов-евреев из России. В их задачу входило пройти подготовку и в случае необходимости, получив вооружение, вернуться в Россию для ведения революционной пропаганды, организации провокаций и террора. Большую часть средств на эти цели выделял миллионер Яков Шифф, также другие еврейские банкиры США. Напомним, что Я. Шифф был владельцем банковского дома «Кун, Лееб и Ко» в Нью-Йорке, а сам дом являлся подразделением финансовой империи Ротшильдов. Эта же финансовая структура США финансировала и японское правительство, выдавая огромные кредиты на перевооружение армии Японии.

Говоря об октябрьской стачке 1905 г. и активизации революционного движения следует обратить внимание на то, что во многих городах свою важную роль сыграли революционеры из числа евреев, как местных, так и тех эмигрантов, которых готовили предварительно за границей. Приведем лишь несколько фактов, так в Харькове главными кукловодами бунта являлись евреи Левинсон, Танхель, Тальхенсан, Рахиль Марголина, в Одессе группу революционных боевиков создал Иуда Гроссман. Группой хлебовольцев руководил Хаим Лондонский. Главными организаторами бунта в Прибалтийском крае также были евреи, которые быстро покинули регион, когда туда подошли царские войска, фактически подставляя мирное население под пули и штыки русских войск. Органом управления революционного движения в России стал Совет рабочих депутатов, сформированный 13 октября 1905 г. Если мы посмотрим на его руководящий состав то, вновь увидим подавляющее количество евреев: Бревера, Эдилькена, Гольдберга, Фейтома, Майцева, Брулера и другими. Возглавил его самый известный революционер из числа евреев Л.Д. Троцкий (Бронштейн).

Действия многих революционеров из числа евреев в 1905 г. просто вопиющи, так 18 октября 1905 г. евреи-провокаторы устроили бесчинства в Киеве. Они ворвались в Николаевский сквер, сорвали надписи с памятника Николаю I. Затем набросили на памятник аркан и попытались его повалить. На другой улице группа евреев с красными бантами стала оскорблять проходивших мимо солдат. Громче всех кричали евреи Шлихтер и Ратнер. Вырезав в портрете голову царя, один из провокаторов высунул в отверстие свою голову и закричал: «Теперь я – государь!». Подобные примеры использованы нами лишь для того, что бы показать откровенно провокационный характер действий революционеров, который непременно должен был спровоцировать обостренный национализм и погромы. А таковые не заставили себя долго ждать. Уже 19 октября погромы прокатились в Великом Устюге, Смоленске, Курске, Симферополе, Рязани, Великих Луках, Калуге, Орле, Нижнем Новгороде, Казани, Туле, Ростове, Томске, Уфе и во многих других городах. По данным доктора исторических наук С.А. Степанова в октябре 1905 г. произошло около 690 погромов в 102 населенных пунктах страны² были человеческие жертвы, как в числе евреев, так и самих погромщиков, нанесен значительный материальный ущерб. Мы видим, что небольшая группа радикалов пользуясь ситуацией политической нестабильности планомерно разжигала толпу в многих городах России, нагнетая в ней антиеврейские настроения и подставляя под дубины погромщиков своих соплеменников – ни в чем не повинных местных евреев. Кому это было выгодно? Естественно самим революционерам и их западным кураторам. Очередная пролитая кровь мирных граждан в результате стихийных погромов, да еще с

¹ Васильев М.В. Русско-японская война 1904-1905 годов. Уроки геополитики// Современные научные исследования и разработки. 2019. № 5. С. 13 – 24.

² Аманжолова Д.А. Из истории межэтнических конфликтов в России (1905-1916 гг.)// Архив. 2002. № 20.

этническим подтекстом – это прекрасный повод для западной прессы обвинить русское правительство в бездействии и слабости, а русский народ в очередной раз выставить в роли кровожадных варваров. Классические схемы политической провокации с привлечением народных масс начинали оттачиваться в начале XX в. Именно для этого и выделялись немалые средства на обучение евреев-провокаторов в США задолго до событий революции 1905 г., которую отечественная историография продолжает упорно называть стихийной реакцией на поражение России в войне.

Рассматривая ход первой русской революции, хочется обратить внимание на то, что при наличии профессиональных революционеров, практически неограниченного финансирования из-за рубежа, грамотно спланированных провокаций и нерешительности власти в 1905 г. революция повела себя достаточно вяло. Многие эксперты обращали внимание на то, что к концу 1905 г. революционеры так и не создали единого плана действий и даже не скоординировали свою активность в Петербурге и Москве. Сам Л.Д. Троцкий указывал на незначительное количество участников военного противостояния во время Московского восстания. *«Как велики были собственно боевые кадры московского восстания? В сущности, ничтожны. 700 – 800 души входили в партийные дружины: 500 социал-демократов, 250 – 300 социалистов-революционеров, около 500 вооруженных огнестрельным оружием железнодорожников действовали на вокзалах и по линиям, около 400 вольных стрелков из типографских рабочих и приказчиков составляли вспомогательные отряды. Были небольшие группы вольных стрелков»*¹. Естественно с такими силами было бы глупо поднимать вооруженное восстание в Москве и надеяться на успех. Все это приводит к мысли о том, что реальной задачи по захвату власти и свержению монархии не стояло. Нужно было лишь ослабить Россию и создать иллюзию системного кризиса в стране. Первая русская революция стала финальным этапом большой геополитической игры, в которой Запад уверенно одержал победу. Именно поэтому так математически точно совпадают всплески активности революционеров с основными событиями в русско-японской войне, а затем и дипломатическими перегонами по восточному направлению политики. Однако когда война с Японией закончилась, а позиции России в Восточной Азии были существенно подорваны, революционная волна стала быстро спадать. Финансирование революционеров резко сократилось, в силу чего именно с 1906 г. многие революционные организации были вынуждены перейти к самостоятельному обеспечению путем экспроприаций. Любопытно, что в первый год революции мы не вспомним ни одной крупной экспроприации, совершенной революционерами, а в следующем году Россию просто захлестнула волна нападений на банки и инкассаторов. Однако нельзя сказать, что нужда Западных держав в русской революции отпала окончательно, нужно было еще втянуть Россию в военно-политический союз с Антантой, замедлить процесс восстановления потерянного флота, а также заставить Россию признать господство англичан в восточноазиатском регионе. Поэтому ситуация нестабильности и постоянные террористические акты продолжались в России до лета 1907 г. Напомним, что русско-английское соглашение, ставшее основой Антанты, было подписано 18 августа 1907 г. Россия признавала власть англичан в Афганистане, решалась судьба Тибета, оговаривались зоны влияния в Иране и Китае. Именно дата подписания русско-английской конвенции 1907 г. считается в истории геополитики концом большой игры в Азиатском регионе.

Первая Русская революция не являлась ни следствием поражений России в войне с японцами, ни стихийным протестом народа на тяготы жизни. Можно с полной уверенностью сказать, что это хорошо спланированная и подготовленная операция наших геополитических конкурентов по оказанию давления на русское правительство. Революция 1905 г. стала финальным этапом в противостоянии ведущих держав, которое длилось предыдущее

¹ Троцкий Л.Д. Наша первая революция. Часть II. URL: <https://public.wikireading.ru/111789> (дата обращения: 06.07.2019 г.).

столетие. К сожалению, Николай II и русское правительство оказались не готовы к такой комбинации, не сумели предотвратить своевременно эту угрозу и были вынуждены уступить. Политические и экономические реформы, ставшие следствием русской революции, улучшали жизнь страны и народа, но не ликвидировали причин революции. Более того, в России не был проведен системный анализ основ и истоков революции, её импортное происхождение так и осталось не осмысленно, что привело к роковым ошибкам в будущем. А вот западные державы внимательно изучили мощь и разрушительную силу русской смуты для достижения своих целей. Уже совсем скоро Россия будет втянута в новый более масштабный вооруженный конфликт на фоне которого будут реализованы самые изощренные методики и приемы революционного разрушения государства. 1917 г. продемонстрирует нам как уже известных революционеров со стажем, которые вновь вернуться в Россию из-за рубежа, так и новых, ранее не известных разрушителей русской государственности. Неизменными останутся лишь теневые руководители хаоса – главные геополитические конкуренты России.

Литература:

1. Аманжолова Д.А. Из истории межэтнических конфликтов в России (1905-1916 гг.)// Архив. 2002. № 20.
2. Васильев М.В. Русско-японская война 1904-1905 годов. Уроки геополитики// Современные научные исследования и разработки. 2019. № 5. С. 13 – 24.
3. Гуревич Л.Я. Народное движение в Петербурге 9-го января 1905 г.// Былое. - СПб., 1906. № 1. С. 195-223.
4. Орлицкий С.С. Южно-русская республика (Из истории освободительного движения)// Исторический Вестник. 1907. № 3. С. 875-901.
5. Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904-1905 гг. Секретные операции на суше и на море. - М., 2004.
6. Павлов Д.Б. Японские деньги и первая русская революция. - М., 2011.
7. Павлов И.И. Из воспоминаний о «Рабочем Союзе» и священнике Гапоне// Минувшие годы. - СПб., 1908. № 3-4. С. 21-57.
8. Петров Ю.А. Государственный банк и проблема стабилизации денежного обращения России (1904-1908 гг.)// Вестник Банка России. 2004. № 40.
9. Савинков Б.В. Воспоминания террориста. СПб., 2016. URL: <https://unotices.com/book.php?id=166211&page=1> (дата обращения: 07.07.2019).
10. Сондерс Д. Отзвуки русской революции 1905 года на берегах Тайна// Русское присутствие в Британии. - М., 2009. С. 131-141.
11. Стариков Н.В. Кто убил Российскую Империю? URL: <https://history.wikireading.ru/2404> (дата обращения: 07.07.2019).
12. Стариков Н.В. От декабристов до террористов. Инвестиции в хаос. СПб., 2017.
13. Троцкий Л.Д. Наша первая революция. Часть II. URL: <https://public.wikireading.ru/111789> (дата обращения: 06.07.2019 г.).
14. Шигин В.В. Мятеж броненосца «Князь Потемкин-Таврический». - М., 2014.
15. Высший подъем революции 1905-1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г. Документы и материалы. Ч. I. М., 1955. С. 25 – 26.
16. Девятое января 1905// Большая советская энциклопедия. 3-е изд. - М., 1969-1978.
17. Из истории Московского вооруженного восстания: Материалы и документы. - М., 1930.
18. Известия Моск. С. Р. Д. 1905. № 5. 11 декабря.
19. Кровавое воскресенье в Петербурге 9/22 января 1905. - Берлин, 1905.

20. Кровавое воскресенье как провокация века// Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/41937-krovavoe-voskresene-kak-provokaciya-veka.html> (дата обращения: 07.07.2019 г.).
21. Мир времени. 27 января. URL: <http://www.mirvremeni.ru/den-v-istorii/yanvar/27-january.html#.XSHHZ9SLRRB> (дата обращения: 07.07.2019).
22. Новое время. 1905. 13 декабря.
23. Первая русская революция в Петербурге 1905 г. - Л.-М.: Госиздат, 1925. Т. 1.
24. Первый хаос и первая революция – 1905 год. URL: <https://nstarikov.ru/blog/59141> (дата обращения: 06.07.2019).
25. Петиция рабочих и жителей Санкт-Петербурга для подачи царю Николаю II// Красная летопись. Л., 1925. № 2. С. 33-35.

References:

1. *Amanzholova D.A.* Iz istorii mezhetnicheskikh konfliktov v Rossii (1905-1916 gg.)// Arhiv. 2002. № 20.
2. *Vasil'ev M.V.* Russko-yaponskaya vojna 1904-1905 godov. Uroki geopolitiki// *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki.* 2019. № 5. S. 13 – 24.
3. *Gurevich L.YA.* Narodnoe dvizhenie v Peterburge 9-go yanvarya 1905 g.// *Byloe.* - SPb., 1906. № 1. S. 195-223.
4. *Orlickij S.S.* YUzhno-russkaya respublika (Iz istorii osvoboditel'nogo dvizheniya)// *Istoricheskij Vestnik.* 1907. № 3. S. 875-901.
5. *Pavlov D.B.* Russko-yaponskaya vojna 1904-1905 gg. Sekretnye operacii na sushe i na more. - M., 2004.
6. *Pavlov D.B.* YAponskie den'gi i pervaya russkaya revolyuciya. - M., 2011.
7. *Pavlov I.I.* Iz vospominanij o «Rabochem Soyuze» i svyashchennike Gapone// *Minuvshie gody.* - SPb., 1908. № 3-4. S. 21-57.
8. *Petrov YU.A.* Gosudarstvennyj bank i problema stabilizacii denezhnogo obrashcheniya Rossii (1904-1908 gg.)// *Vestnik Banka Rossii.* 2004. № 40.
9. *Savinkov B.V.* Vospominaniya terrorista. SPb., 2016. URL: <https://unotices.com/book.php?id=166211&page=1> (дата обращения: 07.07.2019).
10. *Sonders D.* Otvzuki russoj revolyucii 1905 goda na beregah Tajna// *Russkoe prisutstvie v Britanii.* - M., 2009. S. 131-141.
11. *Starikov N.V.* Kto ubil Rossijskuyu Imperiyu? URL: <https://history.wikireading.ru/2404> (дата обращения: 07.07.2019).
12. *Starikov N.V.* Ot dekabristov do terroristov. Investicii v kaos. SPb., 2017.
13. *Trockij L.D.* Nasha pervaya revolyuciya. CHast' II. URL: <https://public.wikireading.ru/111789> (дата обращения: 06.07.2019 г.).
14. *SHigin V.V.* Myatezh bronenosca «Knyaz' Potemkin-Tavricheskij». - M., 2014.
15. Vysshij pod'em revolyucii 1905-1907 gg. Vooruzhennye vosstaniya. Noyabr'-dekabr' 1905 g. Dokumenty i materialy. CH. I. M., 1955. S. 25 – 26.
16. *Devyatoe yanvarya 1905*// *Bol'shaya sovetskaya enciklopediya.* 3-e izd. - M., 1969-1978.
17. *Iz istorii Moskovskogo vooruzhennogo vosstaniya: Materialy i dokumenty.* - M., 1930.
18. *Izvestiya Mosk. S. R. D.* 1905. № 5. 11 dekabrya.
19. *Krovavoe voskresen'e v Peterburge 9/22 yanvarya 1905.* - Berlin, 1905.
20. Кровавое воскресенье как провокация века// Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/41937-krovavoe-voskresene-kak-provokaciya-veka.html> (дата обращения: 07.07.2019 г.).
21. Мир времени. 27 января. URL: <http://www.mirvremeni.ru/den-v-istorii/yanvar/27-january.html#.XSHHZ9SLRRB> (дата обращения: 07.07.2019).
22. *Novoe vremya.* 1905. 13 dekabrya.

-
23. Pervaya russkaya revolyuciya v Peterburge 1905 g. - L.-M.: Gosizdat, 1925. T. 1.
24. Pervyj haos i pervaya revolyuciya – 1905 god. URL: <https://nstarikov.ru/blog/59141> (data obrashcheniya: 06.07.2019).
25. Peticiya rabochih i zhitelej Sankt-Peterburga dlya podachi caryu Nikolayu II// Krasnaya letopis'. L., 1925. № 2. S. 33-35.

1905 REVOLUTION - REHEARSAL OF TROUBLE

Vasiliev M.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, FSBEI of HE "Pskov State University", Chairman of the Pskov Regional Branch of the Russian Association of Political Science
maksim_vasilev2009@mail.ru

Abstract: *The article examines the history of the Russian revolution of 1905-1907 through the prism of the great geopolitical confrontation of the leading powers of that time. The author defends the point of view that the first Russian revolution was a well-planned and prepared operation of the Western powers to exert pressure on the Russian government. Unfortunately, the latent mechanisms of events were not detected in a timely manner, there was no systematic analysis of the foundations and origins of the revolution, its import origin did not remain meaningful, which led to fatal consequences for Russia in the future.*

Keywords: *revolution, geopolitics, Russian empire, Great Britain, social crisis, provocations.*

Для цитирования: *Васильев М.В. Революция 1905 года – репетиция смуты// Архонт, 2019. № 5 (14). С. 16-36.*